преподобный Серафим Саровский

Серафим Саровский о судьбах России

Вместо предисловия

Преподобный Серафим Саровский (19 июля 1759 – 2 января 1833 гг.) причислен к лику святых в июле 1903 года. Происходило это при огромном стечении людей разных сословий и состояний; здесь, в Саровской и Дивеевской обителях, торжествовала вера Православная, возносилась всенародная молитва к Богу. И спасительная благодать Духа Святого одинаково изливалась на всех предстоящих, от мужика в сермяге и лаптях до самого боговенчанного самодержца Николая II Александровича. Святая Русь ублажала святого Серафима.

Но и до прославления мощей имя Саровского подвижника ублажалось в русских пределах повсеместно. Старца Серафима просили о заступничестве как молитвенного предстателя перед Престолом Живоначальной Троицы. И

чудотворения, как и при жизни угодника Божия, совершались. «Я для вас всегда живой», – говорил батюшка Серафим своим духовным детям. Он и поныне живой для всех нас, православных.

Не умолкает слава Саровского чудотворца и как величайшего прозорливца. Многое сбылось из того, что он предрекал. Ниже представлены некоторые из его пророчеств и предвещаний. Выбраны они из саровских и Дивеевских преданий, из житийных сводов угодника и его поучений.

К возрождению России

До рождения Антихриста произойдут великая продолжительная война и страшная революция в России, превышающая всякое воображение человеческое, ибо кровопролитие будет ужаснейшее... Бунты Разинский, Пугачевский, Французская революция – ничто в сравнении с тем, что будет с Россией. Произойдет гибель множества верных отечеству людей, разграбление церковного имущества и монастырей; осквернение церквей Господних; уничтожение и разграбление богатства добрых людей, реки крови русской прольются. Но Господь помилует Россию и приведет ее путем страданий к великой славе...

О падении и восстановлении православной веры в России

Мне, убогому Серафиму, Господь открыл, что на земле Русской будут великие бедствия: Православная вера будет попрана, архиереи Церкви Божией и другие духовные лица отступят от чистоты Православия и за это Господь тяжко их накажет.

Я, убогий Серафим, три дня и три ночи молил Господа, чтобы он лучше лишил меня Царствия Небесного, а их бы помиловал. Но Господь ответил: «Не помилую их, ибо они учат учениям человеческим и языком чтут Меня, а сердце их далеко отстоит от Меня»[1].

Об участи верных христиан

В одной из бесед с Н.А. Мотовиловым преподобный Серафим, говоря о духовном состоянии последних христиан, оставшихся верными Богу пред концом мира, поведал нечто весьма важное на подкрепу остатку исповедников Христовых:

«И во дни той великой скорби, о коей сказано, что не спаслась бы никакая плоть, если бы избранных ради не сократились оные дни, в те дни остатку верных предстоит испытать на себе нечто подобное тому, что было испытано некогда Самим Господом, когда Он, на кресте вися, будучи Совершенным Богом и Совершенным Человеком, почувствовал Себя Своим Божеством настолько оставленным, что возопил к Нему: «Боже Мой! Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?» Подобное же оставление человечества благодатию Божией должны испытать на себе и последние христиане, но только лишь на самое краткое время, по миновании коего не умедлит вслед явиться Господь во славе Своей и все святии ангелы с Ним. И тогда совершится во всей полноте все от века предопределенное в Предвечном Совете».

Проповедь всемирного покаяния

Мне, ваше боголюбие, убогому Серафиму, от Господа Бога положено жить гораздо более ста лет. Но как к тому времени архиереи так онечестивятся, что нечестием своим превзойдут архиереев греческих во времена Феодосия Юнейшего, так что главному догмату веры Христовой и веровать уже не будут, то Господу Богу благоугодно взять меня, убогого Серафима, до времени от сея привременной жизни и по сем воскресить, и воскресение мое будет, аки воскресение седми отроков в пещере Охлонской во дни Феодосия Юнейшего.

«Открыв мне, – пишет далее Мотовилов, – сию великую и страшную тайну, великий старец поведал мне, что по воскресении своем он из Сарова перейдет в Дивеев и там откроет проповедь всемирного покаяния. На проповедь же ту, паче же на чудо Воскресения, соберется народу великое множество со всех концов земли. Дивеев станет лаврой, Вертьяново – городом, а Арзамас – губернией. И проповедуя в Дивееве покаяние батюшка Серафим откроет в нем четверо мощей, и по открытии их сам между ними ляжет. И тогда вскоре настанет и конец всему».

Среди лета запоют Пасху

– Вот, матушка, – говорил о.Серафим Дивеевской старице Ирине Семеновне, – когда у нас будет собор, тогда московский колокол Иван Великий сам к нам придет! Когда его повесят да в первый-то раз ударят в него и он загудит, – и батюшка изобразил голосом, – тогда мы с вами проснемся, О, во какая будет радость! Среди лета запоют Пасху! А народу-то, народу-то со всех сторон, со всех сторон! – Помолчав немного, продолжал батюшка:

– Но эта радость будет на самое короткое время, что далее, матушка, будет... такая скорбь, чего от начала мира не было!

Светлое лицо батюшки вдруг изменилось, померкло и приняло скорбное выражение. Спустя голову, он поник долу, и слезы струями полились по щекам.

Примечание. В июле 1903 года, в пору всенародного прославления честных мощей старца Серафима, Саров посетил государь Николай II. Среди лета запели Пасху.

Диво дивное и чудо чудное

«Вот будет чудо так чудо – это когда крестный-то ход, что теперь шел из Дивеева в Саров, пойдет из Сарова в Дивеев, а народу-то, как говаривал наш угодничек-то Божий преподобный Серафим, что колосьев будет в поле. Вот то-то будет чудо чудное, диво дивное».

Дивеевская игумения Мария

Примечание. В июле 1903 года, в пору прославления преподобного Серафима, крестный ход, возглавляемый государем Николаем II и высшим духовенством, шел из Дивеева в Саров.

Лавра в Дивееве

Еще не было и нет примеров, чтобы были женские лавры, а у меня, убогого Серафима, будет в Дивееве лавра, – сказал батюшка. – Лавра-то будет кругом, то есть за канавкою, в обители матушки Александры, потому что, как она была вдова, то у нее могут жить в обители и вдовы, и жены, и девицы, а киновия будет только в канавке, и как я, убогий Серафим, был девственник, то и в

обители моей будут одни лишь девицы. Выстроится большой холодный собор и будет и теплый. Эта Казанская церковь и место – все будет монастырское, прихожанам дадут другое место, а так Казанская церковь, как есть, и Рождественская, как есть, останутся как бы в центре, а кругом ее еще много места захватят приделами другими, и из нее большой теплый собор выйдет, и большая это будет пристройка наподобие Иерусалимского храма. С левой стороны Рождественской церкви будет непременно придел во имя Михаила Архангела. Каменная ограда как есть, так и останется, только Казанская церковь войдет в ограду и стена продолжится вплоть до берега, где, пройдя немного берегом, пойдет к западу, и тут, как раз против дома Мишеньки (Михаила Васильевича Мантурова), выстроится колокольня и будут под ней святые ворота. Кругом обоих соборов будут каменные корпуса...

Канавка до небес

У вас (в Дивееве) канавку вырыть надо! Три аршина чтобы было глубины и три аршина ширины и три же аршина вышины, воры-то и не пролезут! (На что, говорю, батюшка, нам ограда бы лучше). Глупая, глупая! Говорит: на что канавку? Когда век-то кончится, сначала Антихрист с храмов кресты начнет снимать да монастыри разорять и все монастыри разорит. А к вашему-то подойдет, подойдет, а канавка-то и станет от земли до неба, ему и нельзя к вам взойти-то. Нигде не допустит канавка, так прочь и уйдет!..

Потому она так вырыта, что эта самая тропа, где прошла Царица Небесная, взяв в удел Себе обитель. Тут стопочки Царицы Небесной прошли!.. Она, Матерь-то Божия, все это место обошла... Кто канавку с молитвой пройдет да полтораста «Богородицу» прочтет, тому все тут: и Афон, и Иерусалим, и Киев!

Не одолеет вас антихрист

Вот скажу тебе, – говорил батюшка Серафим монахине Евпраксии, – будет у нас два собора; первый-то собор, холодный, куда лучше будет Саровского-то, и будут они нам завидовать! А второй-то собор – зимний Казанский, ведь церковь-то Казанскую нам отдадут! Вы и не хлопочите, придет время, еще поклонятся да и отдадут нам. И скажу тебе, вельми хорош будет мой собор, но все-таки еще не тот этот дивный собор, что к концу-то века будет у вас. Тот, матушка, на диво будет собор! Подойдет Антихрист-то, а он весь на воздух и поднимется, и не сможет он взять его. Достойные, которые взойдут в него, останутся в нем, а другие хотя и взойдут, но будут падать на землю. Так и не сможет достать вас Антихрист-то... Так вот, и собор ваш, и канавка поднимутся тоже до неба и защитят вас, и не сможет ничего вам сделать Антихрист! И при том соборе время придет такое у вас, матушка, что ангелы не будут поспевать принимать души, а вас всех Господь сохранит... И будет тут не село, а город.

А вот будет диво...

«Убогий Серафим мог бы обогатить вас, но это не полезно вам, мог бы и золу превратить в золото, но не хочу. У вас многое не умножится, а малое не умалится. В последнее же время будет у вас изобилие во всем, но тогда уже будет всему конец. Теперь все дивятся, что убогий Серафим занимается вами, печется о ваших духовных и телесных нуждах; это-то что за диво, а вот будет

диво, когда плоть-то свою убогий Серафим принесет в Дивеев». Мы (насельницы Дивеевской обители) все думали, что батюшка Серафим посетит нас, но при жизни его этого не случилось.

Вся вселенная услышит и удивится

Евдокия Трофимовна, впоследствии монахиня Евстолия, рассказывала, что однажды она работала с сестрою Ириною Семеновною у батюшки в пустыньке, и он, любя ее, очень много пророчески говорил. «Вот, матушка, – начал о.Серафим, сев у источника, – скажу вам, придет время – у нас в обители все будет устроено. Какой собор будет! Какая колокольня! А келий и ограда будут каменные и во всем будет у нас изобилие!» После этого о.Серафим вдруг заплакал и сказал: «Но тогда жизнь будет краткая. Ангелы едва будут успевать брать души. А кто в обители моей будет жить, всех не оставлю; кто даже помогать будет ей, и те от мук будут избавлены! Канавка же будет вам стеною до небес, и, когда придет Антихрист, не возможет он перейти ее; она за вас возопиет ко Господу и стеною до небес станет и не впустит его! А колокол-то московский, который стоит на земле около колокольни Ивана Великого, он сам придет к вам по воздуху и так загудит, что вы пробудитесь и вся вселенная услышит и удивится».

Не до конца прогневается Господь

Будет это непременно: Господь, видя нераскаянную злобу сердец их, попустит их начинаниям на малое время, но болезнь их обратится на главу их, и на верх их снидет неправда пагубных замыслов их. Земля Русская обагрится реками крови, и много дворян побиено будет за великого государя и целость самодержавия его; но не до конца прогневается Господь и не попустит до конца разрушиться земле Русской, потому что в ней одной преимущественно охраняются еще Православие и остатки благочестия христианского.

Предсказание крымской войны

Алексею Гурьевичу Ворошилову не раз говорил о.Серафим, что некогда на Россию восстанут три державы и много изнурят ее. Но за Православие Господь помилует и сохранит ее. Тогда эта речь, как сказание о будущем, непонятна была, но события объяснили, что старец говорил о Крымской кампании.

Во спасение воинов

Солдаты, возвращавшиеся со мною в полк, удостоились также принять его благословение, и он, делая им при этом случае наставления, предсказал, что ни один из них не погибнет в битве, что и сбылось действительно: ни один из них не был даже ранен.

Не распечатывая писем...

Что касается собственно до писем, то о.Серафим часто, не распечатывая, знал их содержание и давал ответы, говоря обыкновенно так: «Вот что скажи от убогого Серафима» и проч. В этом удостоверяют многие боголюбивые особы, общавшиеся с отцом Серафимом лично или через письма. После смерти старца в келии его нашли много нераспечатанных писем, по которым однако

же даны были в свое время изустные ответы.

Стяжи мирный дух

Радость моя, молю тебя, стяжи мирный дух! – сказал о.Серафим иноку и тут же начал объяснять, что значит стяжание мирного духа. Это значит привести себя в такое состояние, чтобы дух наш ничем не возмущался. Надобно быть подобно мертвому или совершенно глухому или слепому при всех скорбях, клеветах, поношениях и гонениях, которые неминуемо приходят ко всем, желающим идти по спасительным стезям Христовым. Ибо многими скорбями подобает нам войти в Царство Небесное. Так спасались все праведники и наследовали Царствие Небесное, а перед Ним вся слава мира сего как ничто; все наслаждения мирские и тени не имеют того, что уготовано любящим Бога в небесных обителях – там вечная радость и торжество. Для того, чтобы дать духу нашему свободу возноситься туда и питаться от сладчайшей беседы с Господом, нужно смирять себя непрестанным бдением, молитвою и памятованием Господа.

Напасть не заденет

Обители Саровской он делал не раз предсказания о событиях, с какой-нибудь стороны ее касавшихся, ближайших и отдаленных. Когда, например, явилась первая холера в России, о.Серафим открыто предвозвещал, что ее не будет ни в Сарове, ни в Дивееве. Саровские старцы, своими очами видевшие о.Серафима и слышавшие его одобрительные беседы, были свидетелями того, что сии предсказания его исполнились во всей точности, так что от первой холеры ни в Дивееве, ни в Сарове не умерло ни одного человека.

Выше сил не берись

Иди средним путем, выше сил не берись – упадешь, и враг посмеется тебе; аще юн сый, удержись. Однажды диавол предложил праведнику прыгнуть в яму, тот было согласился, но Григорий Богослов удержал его. Вот что делай: укоряют – не укоряй; гонят – терпи; хулят – хвали, осуждай сам себя, так Бог не осудит, покоряй свою волю воле Господней; никогда не льсти; познавай в себе добро и зло: блажен человек, который знает это; люби ближнего твоего: ближний твой – плоть твоя. Если по плоти поживешь, то и душу и плоть погубишь, а если по-Божьему, то обоих спасешь. Эти подвиги больше, чем в Киев идти или и далее, кого Бог позовет.

Предсказал бурю

Саровский лес при игумене Нифонте приносил уже много пользы монастырю. Все стали смотреть на него как на источник дохода для обители; между тем о.Серафим предусмотрел и предсказал за некоторое время бурю, которая много поломала деревьев в лесу, о чем крайне сожалело саровское начальство.

Днесь и во веки

Незадолго до кончины о.Серафима, видя его истинно подвижническую

жизнь, один брат в назидание самому себе спросил его: «Почему мы, батюшка, не имеем такой строгой жизни, какую вели древние подвижники благочестия?» «Потому, – отвечал старец, – что не имеем к тому решимости. Если бы решимость имели, то и жили бы так, как отцы, древле просиявшие подвигами и благочестием, потому что благодать и помощь Божия к верным и всем сердцем ищущим Господа ныне та же, какая была и прежде, ибо, по слову Божию, Иисус Христос вчера и днесь тот же и вовеки».

Гряди, откуда пришел

Саровская обитель. Старец Серафим, весь проникнутый любовью, добротою, строго взирает на приближающегося к нему офицера и отказывает ему в благословении. Прозорливец знает, что тот – участник заговора будущих декабристов. «Гряди, откуда пришел», – решительно говорит ему преподобный. Подводит затем великий старец послушника своего к колодцу, вода в коем была мутной и грязной. «Так и этот человек, который приходил сюда, намеревается возмутить Россию», – произнес праведник, ревнующий о судьбах русской монархии.

Смуты не окончатся хорошим

Два брата приехали в Саров и пошли к старцу (это были два брата Волконских); он одного из них принял и благословил, а другому и подойти к себе не дал, замахал руками и прогнал. А брату его про него сказал, что он замышляет недоброе, что смуты не кончатся хорошим и что много будет пролито слез и крови, и советовал образумиться вовремя. И точно, тот из двух братьев, которого он прогнал, попал в беду и был сослан.

Примечание. Генерал-майор князь Сергей Григорьевич Волконский (1788–1865) был членом Союза благоденствия и Южного общества; осужден по первому разряду и по конфирмации приговорен на каторжную работу на 20 лет (срок сокращен до 15 лет). Отправлен в Нерчинские рудники, а затем переведен на поселение.

Нет скорбей, нет и спасения

Напиши следующие слова мои не на бумаге, а на сердце:

1) учись умной, сердечной молитве, как учат св.отцы в Добротолюбии, ибо Иисусова молитва есть светильник стезям нашим и путеводная звезда к Нему;

2) к обыкновенной Иисусовой молитве прибавляй: «Богородица, помилуй мя!»;

3) одна молитва внешняя недостаточна. Бог внемлет уму, а потому те монахи, кои не соединяют внешнюю молитву со внутренней, не монахи, а черные головешки;

4) бойся, как гееннского огня, галок намазанных (женщин), ибо они часто из воинов царских делают рабов сатаны;

5) помни, что истинная монашеская мантия есть радушное перенесение клеветы и напраслины: нет скорбей, нет и спасения;

6) все делай потихоньку-полегоньку, а не вдруг: добродетель не груша – ее вдруг не съесть.

Сей данную тебе пшеницу

Сей, всюду сей данную тебе пшеницу. Сей на благой земле, сей и на песке, сей на камени, сей при пути, сей и в тернии: все где-нибудь да прозябнет и возрастет и плод принесет, хотя и нескоро. И данный тебе талант не скрывай в земле, да и не истязан будешь от своего господина, но отдавай его торжникам: пусть куплю делают. Еще скажу тебе: не води дружбы и не имей союза, во-первых, с врагами Христовой Церкви, то есть с еретиками и с раскольниками, во-вторых, с теми, которые святых постов не соблюдают, в-третьих, с женами, ибо они много нас, иноков, повреждают.

Смута в Дивееве

Дивной старице Прасковье Степановне Мелюковой, родной сестре Марии Степановны, или схимонахини Марфы, избранной о.Серафимом себе в невесты в будущей жизни, о.Серафим сказал на прощание перед смертью: «Вот, матушка, упомни, как увидишь ты, что мой источник-то возмутится грязью, от кого он возмутится, тот человек всю обитель возмутит у вас! Тогда, матушка, не убойся и говори правду, и всем говори правду! Это тебе заповедь моя. Тут и конец твой».

Молитвы преподобному Серафиму

Молитва первая

О, пречудный отче Серафиме, великий Саровский Чудотворче, всем прибегающим к тебе скоропослушный помощниче! Во дни земнаго жития твоего никтоже от тебе тощь и неутешен отыде, но всем в сладость бысть видение лика твоего и благоуветливый глас словес твоих. К сим же и дар исцелений, дар прозрения, дар немощных душ врачевания обилен в тебе явися. Егда же призва тя Бог, от земных трудов к небесному упокоению, николиже любовь твоя преста от нас, и невозможно есть исчислити чудеса твоя, умножившаяся, яко звезды небесные: се бо по всем концем земли нашея людем Божиим являешися и даруеши им исцеления. Темже и мы вопием ти: о, претихий и кроткий угодниче Божий, дерзновенный к Нему молитвенниче, николиже призывающия тя отреваяй, вознеси о нас благомощную твою молитву ко Господу сил, да укрепит державу благовернаго Царя нашего, да дарует нам вся благопотребная в жизни сей и вся к душевному спасению полезная, да оградит нас от падений греховных, и истинному покаянию научит нас, во еже безпреткновенно внити нам в вечное Небесное Царство, идеже ты ныне в незаходимей сияеши славе, и тамо воспевати со всеми святыми Живоначальную Троицу во веки веков. Аминь.

Молитва вторая

О, великий угодниче Божий, преподобне и Богоносне отче наш Серафиме! Призри от горния славы на нас смиренных и немощных, обремененных грехми многими, твоея помощи и утешения просящих. Проникни к нам благосердием твоим и помози нас заповеди Господни непорочно сохраняти, веру православную крепко содержати, покаяние во гресех наших усердно Богу приносити, во благочестии христианстем благодатно преуспевати и достойны

быти твоего о нас молитвенного к Богу предстательства. Ей, святче Божий, услыши нас молящихся тебе с верою и любовию и не презри нас требующих твоего заступления: ныне и в час кончины нашея помози нам и заступи нас молитвами твоими от злобных наветов диавольских, да не обладает нами тех сила, но да сподобимся помощию твоею наследовати блаженство обители райская. На тя бо упование наше ныне возлагаем, отче благосердый: буди нам воистинну ко спасению путевождь и приведи нас к невечернему свету жизни вечныя Богоприятным предстательством твоим у престола Пресвятыя Троицы, да славим и поем со всеми святыми достопокланяемое имя Отца и Сына и Святаго Духа во веки веков. Аминь.

Молитва третья

О преподобне отче Серафиме, бога Истиннаго усердный ревнителю, Церкве православныя новое украшение, христианскаго благочестия дивный подвижннче! К тебе прибегаем, тебе просим, тебе скорбных душ наших помышления отверзаем. Моли Бога о людех, страстьми и суетою мира сего обуреваемых: не престай молитися Ему о всех к тебе притекающих и помощи твоея просящих. Не презри малаго усердия нашего, умножи сие молитвою твоею. Даруй нам благодатию Божиею от скорбей избавление и от болезней исцеление, уврачуй наша недуги душевныя и телесныя, разум наш к познанию православныя веры направи, и Заповеди Божия вся соблюдати нам помози. Ум православных людей от омрачения и неверия сохрани, всем же Христову любовь друг ко другу имети сотвори, да тако во благочестии Христове преуспевающе, в радости сердца восклицаем тебе: радуйся, помощниче наш: радуйся, исцеление наше: радуйся, утешение наше: радуйся, радосте наша, преподовне отче Серафиме, и нас твоея радости сподоби во веки веков. Аминь.

Тропарь, глас 4

От юности Христа возлюбил еси, блажение, и Тому Единому работати пламенне вожделев, непрестанною молитвою и трудом в пустыни подвизался еси, умиленным же сердцем любовь Христову стяжав, нзбранник возлюблен Божия Матери явился еси. Сего ради вопием ти: спасай нас молитвами твоими Серафиме, преподобне отче наш.

Кондак преподовному Серафиму Саровскому, глас 2

Мира красоту и яже в нем тленная оставив, преподобне, в Саровскую обитель вселился еси: и тамо Ангельски пожив, многим путь был еси ко спасению: сего ради и Христос тебе, отче Серафиме, прослави, и даром исцелений и чудес обогати. Тем же вопием ти: радуйся, Серафиме, преподобне отче наш.

---

1) Преподобный пересказывает слова Спасителя: «Лицемеры! Хорошо пророчествовал о вас Исайя, говоря: приближаются ко Мне люди сии устами своими и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня; но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим» (Мф.**15**:7–9)